

* * *

Жизнь моя на ласки не богата,
Не имел я их и не искал:
То детдом, то воровская хата,
А потом — войны крутой оскал.

В жизни той милей дневного неба
Был блиндаж с накатом в пять слоёв.
И в каком аду я только не был
В круговерти гибельных боёв!

Я забыл, откуда вышел родом,
Мир войны — мой первый детский класс.
Ну, а дни стекали, словно в воду
Капли слёз из воспалённых глаз.

Отвечаю чётко на вопрос вам:
Я родился сразу злым и взрослым.

Я сын полка. Топоразведка.
Для батарей мы ищем цели.
Тыл и во сне-то видим редко,
Свою судьбу с пехотой делим.

За речкой пушки как ослепли
Без наших данных для обстрела.
От скирд горящих все мы в пепле,
И страхи — судорогой в тело.

“Ты — ребялёнок, вешишь мало,
Но ты — последняя надежда”, —
Так говорил комбат устало,
Сминая в куль мою одежду.

Вода от взрывов стала пенной,
И пулемёт по ней — как плёткой.
На берег тот — на край вселенной —
Не проскользнуть ни вплавь, ни лодкой.

Тем двум, что яростно рискнули,
Прервали путь у середины:
Цветной строкой прожгли их пули,
Волной накрыли злые мины.

И я без слов, и слёз, и брани
С мотками провода для связи
Шагнул в немыслимом старанье
В ту жуть из пламени и грязи.

Как плыл, как шёл, по дну ступая,
И кто встречал, коль это было, —
На откровения скупая,
Всё это память утопила.

Река, скажу, совсем не Волга,
Но речь я потерял надолго.

ПАХНЕТ НОЧЬ РОМАШКОЮ И РОЖЬЮ...

Пахнет ночь ромашкою и рожью,
Влажной дымкой светится роса.
Поле спит. А в тёмном бездорожье
Шелестят, как листья, голоса.

Мы разведка, мы глаза и уши.
Нам приказ — доставить “языка”.
И в смятенье дышат наши души,
Как в оврагах близкая река.

Влажный след в траве оставив телом,
Мы ползём, беззвучны и близки.
Вижу я накрашенные мелом
Впереди ползущих каблуки.

Проскользнув под проволокой колючей,
Стынем в блеске вспыхнувших ракет.
Мысли — камнем, падающим с кручи:
“Сорвалось! А может, может — нет?”

Темень вновь упала чёрным шёлком,
Скрыла нас от выстрела в упор.
Вот бросок, вот хрип! И всё умолкло:
Лёг навечно вражеский дозор.

Живы мы, идём с живым трофеем,
Будто вновь для жизни рождены,
И заря, как счастье, розовеет,
И как будто нет совсем войны.

* * *

У ржи золотистой
Растут васильки —
Любимой сорняк — украшеньё.
Умоюсь я чистой
Водой из реки...
Мой мир и моё утешенье.

И здесь я подростком
Вставал на расстрел
И падал под пулей не мнимой...
В том времени жёстком
И воздух горел.
Я выжил, родными хранимый.

Родными цветами,
Струёй родников
И полем волнистым без края,
И тем, кто не с нами,
Но здесь был таков...
А день горизонтом сгорает.

У ржи золотистой
Растут васильки —
От горечи давней спасенье...
В росе серебристой
Трава у реки.
Здесь мир мой, моё воскресенье.